

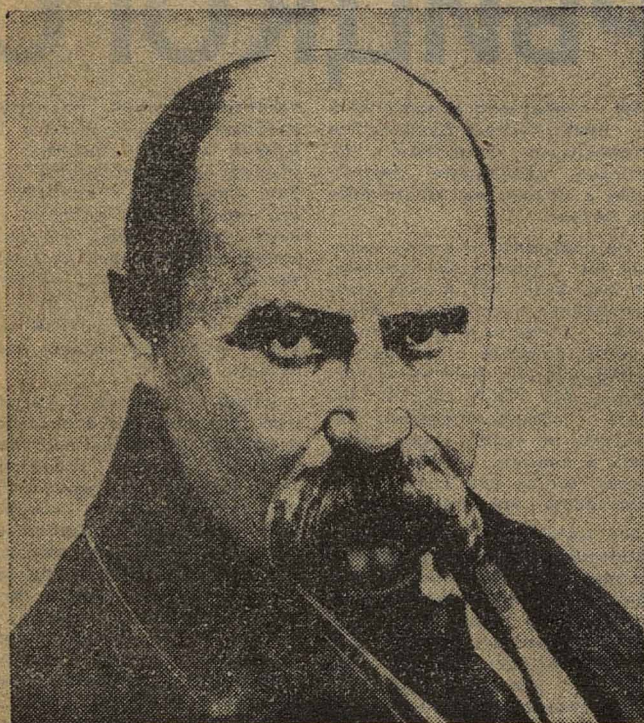
Шевченко ТГ

1984

Индустриальное Запорожье © 7 марта 1984 года

9 марта — 170 лет со дня рождения Т. Г. Шевченко

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Индустриальное Запорожье
г. Запорожье

хи Шевченко переведены почти на сто языков мира, около четырехсот памятников возвели благодарные народы земли мужественному поборнику правды и неистребимой надежды на лучшее будущее.

Как же случилось, что в один из самых мрачных периодов социального и национального угнетения родился гений такого масштаба?

Мы, украинцы, всегда помним и вовек не забудем, что своим вторым, духовным рождением поэт обязан благородству лучших сынов России. Тарас Шевченко их стараниями не только был выкуплен из неволи, но и попал в академию, в круг самых прогрессивных людей своего времени, в круг правдоборцев, в революционно-демократическую атмосферу.

Пожалуй, глубже всех в духовный мир Шевченко заглянул академик А. И. Белецкий, который писал: «Образы декоративных скульптур Торвальдсена, идеалы человеческой красоты, воплощенные в статуях Аполлона Бельведерского, Венеры Медичийской, Геркулеса Фарнезского, богатство жизненной силы Рубенса... идеальные люди художников итальянского Ренессанса, тонкая психология портретов Ван-Дейка, эффектная

трагедия «Последнего дня Помпеи», музыка Глинка, Бетховена, Моцарта, Мейербера, Обера, Беллини... наряду с этим впечатления от литературы и поэзии, начиная от «Анахарсиса» Бартеlemi и «Истории упадка и разрушения Римской империи» Гиббона, от жизнеописаний итальянских художников Вазари и параллельных биографий Плуларха и продолжая Пушкиным, Гоголем, Жуковским... Гете, Шиллером, «Робинзоном» Дефо и «Клариссой» Ричардсона, романами Голдсмит, Вальтера Скотта, Диккенса... Вот какой огромный, не приглушенный десятилетиями ссылок «с запрещением писать и рисовать», с трудностью достать печатную книгу — вот какой чрезвычайно богатый мир... живет в сознании поэта».

Понимание, как сказал Горький: «Шевченко — все знал, или, по крайней мере, все чувствовал». Добавим: и предчувствовал. Ведь художественное видение искони считается равнозначным предвидению.

Разве не ясновидение предвещало вот эти слова, которые записал Шевченко в своем «Дневнике», впервые увидев паром: «Великий Фультон! И великий Уатт! Ва-

ше молодое, не по дням, а по часам растущее дитя в скором времени пожрет кнуты, престолы и короны, а дипломатами и помещиками только закутит...».

Не случайно Маркс подчеркнул слова в докладе Драгоманова на Парижском международном конгрессе 1878 года: «Тарас Шевченко — сын народа в полном смысле этого слова. Больше, чем кто-либо другой, он заслуживает титула народного поэта».

Да, только гений такого взлета в тех железных обстоятельствах мог внутренним взором охватить весь мир, пророчески заглянуть в будущее, когда «на оновлений земли врага не буде, супостата, а буде син, і буде мати, і будуть люди на землі».

Мировая слава Шевченко началась еще со второй половины XIX века. В Англии его сравнивали с Бернсом; в Германии — с Бюргером и Гейманом; англичанин Морфилл называл Шевченко одним из тех детей солнца, у которых и кровь — огонь; французы превозносили Кобзаря как певца социального протеста и выразителя революционных идей, его сравнивали с Гомером, Данте, Шекспиром, Гете, Гюго, Пушкиным, Милле, Шандором Петефи.

Он стал голосом своего народа, уста которого были запечатаны царской цензурой. И если даже в таких условиях наш народ подарил миру Тараса Шевченко, то можно лишь представить себе, какие неисчерпаемые духовные силы дремали в нем.

Силы эти разбудили октябрьские громы революции 1917 года, детонировав в народе невиданную творческую энергию. В труднейшее для молодой Советской власти время, когда в своей жестокой прямоте встал вопрос: «Быть или не быть?», — когда интервенты, голод и разруха пытались еще в колыбели задушить Страну Советов, великий Ленин подписывает декрет о возведении памятников самым выдающимся светочам всечеловеческого духа всех времен и народов. Среди этих великих стояло имя Тараса Григорьевича Шевченко.

Этот высокий акт свидетельствует не только о мужественной уверенности Ленина в жизнеспособности и неодолимости новорожденной власти, но и о стратегической линии нашей партии как собирателя, защитника и мудрого сеятеля всего разумного, доброго, вечного.

Сама генетика, сущность поэзии Шевченко, его живопи-

си, его четко очерченные революционно-демократические взгляды, вся его жизнь вырастают из самого святого чувства дружбы между народами, из твердой веры поэта в то, что все народы «од молдаванина до фінна» будут жить в согласии и мире, «в сім'ї вольній, новій».

Поэт говорил:

Чи є що краще,

Як укупі жити,

З братом добрим

добро певне

Познати, не ділити.

Сегодня это стало живой реальностью, стилем и нормой нашего советского образа жизни.

...В памяти всплывает май 1978 года. Мы, то есть делегация Украинского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, прибыли во Францию, с весьма почетной, важной и ответственной миссией: на открытие памятника Тарасу Шевченко в центре Парижа, на одной из его осевых магистралей — бульваре Сен-Жермен.

Сквер, где высился еще покрытый белой епанчей памятник, заполнили почитатели украинского гения, члены советских учреждений, Секретариата ЮНЕСКО, Ассоциации Франция — СССР, представители мерий, городов Шалетт-сюр-Люен и Роменвиль, делегация Днепропетровского района Украины, кото-

рая, по счастливому стечению обстоятельств, как раз гостила в Шалетте. И — дети. Французские и советские. Маленькие парижане, поблескивая быстрыми глазенками, с типично французским изяществом лопытались: «Правда ли, что этот памятник открывается для нас?». Подумалось: а ведь и впрямь, прежде всего — для них, для тех, кто знаменует наше завтра, ибо Шевченко принадлежит будущему.

В самом деле, великие поэты не умирают, они рождаются с каждым новым поколением, заново открывая мир.

«Ко всем народам мира, ко всему человечеству, — говорил Олесь Гончар, — принадлежит ныне Шевченко... Каждый народ будет читать Шевченко по-своему, как, впрочем, по-своему читает его каждое последующее поколение, беря из неисчерпаемого щедрого наследия его то, что на данном отрезке истории является самым близким, самым жгучим для современных людей. Но есть в гениальной его поэзии то, что всегда, во все времена будет привлекать и восхищать людей, — высокий гуманизм его творчества и та полнота любви, которая родила художественные шедевры совершенной красоты, и то могучее поэтическое ясновидение, которое сквозь туманы веков видело грядущее всечеловеческого мира и счастья...»

Борис ОЛЕЙНИК
(ПАТАУ).